

RU

«Земля воды» – роман воспитания: Грэм Свифт как последователь Чарльза Диккенса

Варёшин Н. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить, как в романе Г. Свифта «Земля воды» объективируется тема воспитания Тома Крика в сравнении с процессом взросления «настоящего джентльмена» Филипа Пиррипа, рассказчика в романе «Большие надежды». Значительное внимание уделяется тому, как несбывшиеся ожидания влияют на жизнь персонажей Г. Свифта и Ч. Диккенса и как «большие надежды» соотносятся с любопытством, главной чертой человеческого характера. Цитируя исследователей Свифта, автор статьи описывает следующую типологию любопытства, проявляемого к миру и к прошлому, – следовательское, сексуальное и историческое. Научная новизна заключается в постановке коррелятивной пары «любопытство/воспитание», образующей сюжетный конфликт произведения «Земля воды», которое исследуется как роман воспитания. В результате выдвигается тезис о том, что в романе Г. Свифта объективацией темы воспитания главного героя является непосредственно человеческое любопытство. События в жизни Тома Крика формируются как результат проявления героем следовательского и сексуального любопытства, а историческое любопытство профессиональный историк Крик проявляет, когда пытается выявить причины трагедии из своего прошлого.

EN

The Bildungsroman “Waterland”: Graham Swift as a follower of Charles Dickens

Varyoshin N. V.

Abstract. The study aims to reveal how the theme of Tom Crick’s upbringing is objectified in G. Swift’s novel “Waterland” in comparison with the upbringing of “a real gentleman” Philip Pirrip, the narrator in the novel “Great Expectations”. Considerable attention is paid to how unfulfilled expectations affect the lives of the characters of G. Swift and Ch. Dickens and how “great expectations” correlate with curiosity, the main trait of human nature. Quoting Swift’s researchers, the author of the paper describes the following typology of curiosity about the world and the past: investigative, sexual and historical. The scientific originality of the study lies in the formulation of the correlative pair “curiosity/upbringing” forming the plot conflict of the work “Waterland”, which is being examined as a Bildungsroman. As a result, the researcher puts forward the thesis that it is the human curiosity that is the objectification of the theme of the protagonist’s upbringing in G. Swift’s novel. The events in Tom Crick’s life are formed as a result of the character’s investigative and sexual curiosity, while historical curiosity is displayed by the professional historian Crick when he tries to identify the causes of the tragedy from his past.

Введение

Актуальность предлагаемого сравнительного исследования обуславливается, во-первых, интересом британского писателя Грэма Колина Свифта (*Graham Colin Swift*, 1949) к роману воспитания Чарльза Диккенса (*Charles Dickens*, 1812-1870) «Большие надежды» (*Great Expectations*, 1861) и, во-вторых, необходимостью изучения литературных кодов, позволяющих прочесть и понять одно из знаковых произведений Свифта – роман «Земля воды» (*Waterland*, 1983). На вопрос Дж. К. Крейна (интервью за 1985 г.) о литературных источниках, повлиявших на Г. Свифта, автор называет прозу Ч. Диккенса: “Well, if we were to talk of *Waterland*, the obvious other writer at work in that novel is Dickens” (*Conversations with Graham Swift*, 2020, p. 5). / «Если говорить о другом очевидном авторе в романе “Земля воды”, – это Диккенс» (здесь и далее – перевод англоязычных цитат автора статьи. – Н. В.).

Позднее, в интервью за 2003 г. Х. Г. Васкесу, Свифт возвращается к теме влияния Диккенса на этот роман: "If I thought about anyone at the time of writing *Waterland*, it was about Dickens.

Vásquez: In the Dickens of *Great Expectations*?

Swift: Of course" (*Conversations with Graham Swift*, 2020, p. 86). /

«Если я о ком-то думал, пока писал "Землю воды", это был Диккенс.

Васкес: О его романе "Большие надежды"?

Свифт: Безусловно».

Цитата из «Больших надежд» интертекстуально открывает роман «Земля воды» в качестве эпиграфа, с помощью которого Г. Свифт обозначает стартовую точку в биографиях своего героя, Тома Крика, и героя Диккенса Филипа Пиррипа (Пипа): "Ours was the marsh country..." (Swift, 2010b, p. 5). / «Мы жили в болотистом крае...» (Диккенс, 2023, с. 5). Соответственно, некоторые другие мотивы из произведения Ч. Диккенса, во многом определившего идейное содержание романа «Земля воды» (согласно интервью с Г. Свифтом), нам следует проанализировать.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) описать, каким образом процесс воспитания Тома Крика эксплицируется в тексте «Земли воды»;
- 2) сравнить персонажей Тома и Филипа, чтобы выявить точки соприкосновения в их личностном становлении.

В настоящей статье используются сравнительный, биографический и культурно-исторический методы исследования. В рамках первого мы сравним основополагающие мотивы романов «Большие надежды» и «Земля воды». Биографический подход предполагает включение тезисов из интервью с Г. Свифтом в рамки нашего исследования, а также внимание к факту из истории создания романа «Большие надежды». Культурно-исторический анализ призван осветить закономерности эволюции Филипа Пиррипа и Тома Крика.

В качестве материала исследования были привлечены следующие источники:

Диккенс Ч. Большие надежды: роман / пер. с англ., примеч. М. Лорие. М.: Эксмо, 2023.

Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Э, 2017.

Уилсон Э. Мир Чарльза Диккенса / пер. с англ. и коммент. Р. Померанцевой и В. Харитоновой. М.: Прогресс, 1975.

Swift G. *Filming the Fens*. 2010a. URL: https://onlinereadfreenovels.com/graham-swift/p,13,53622-making_an_elephant_read.html

Swift G. Introduction to the 25th Anniversary Edition // Swift G. *Waterland*. L.: Picador, 2010b.

Теоретическую базу нашего исследования составляют: англоязычные сборники эссе, освещающие основные вехи в творчестве Ч. Диккенса (Charles Dickens..., 2008; *A Companion to Charles Dickens*, 2008); англоязычные монографии, в которых проводится анализ романов Г. Свифта (Malcolm, 2003; Lea, 2005); диссертации российских исследователей романов Г. Свифта (Стринюк, 2003; Колодинская, 2004; Сатюкова, 2012). Исследование М. М. Бахтина (1979) «Роман воспитания и его значение в истории реализма»; труд «Мифология. История. Человек» современного литературоведа А. П. Бондарева (2014); монография современного литературоведа Д. А. Белякова (2019) «"Волшебная гора" Томаса Манна: от романа испытания к роману становления».

Практическая значимость: материал, изложенный в настоящей работе, может быть использован при чтении лекционных курсов, а также при проведении семинаров по зарубежной литературе и по литературе стран первого изучаемого языка.

Обсуждение и результаты

В англоязычных научно-критических статьях и монографиях становление/воспитание Филипа Пиррипа исследовалось неоднократно, в то время как становление/воспитание Тома Крика по-прежнему изучено мало.

Критик Е. С. Даллас пишет, что у Пипа появляется возможность изменить свою жизнь: "He is low-born, fatherless and motherless, and he rises out of the cheerless degradation of his childhood into quite another sphere" (Charles Dickens..., 2008, p. 173). / «Пип, круглый сирота низкого происхождения, восходит от безрадостного ухудшающегося детства к совсем другому этапу». По мнению исследовательницы М. Флюдерник, воспитательную прозу Ч. Диккенса отличают две важные темы – детство и ностальгия/память. Для героев его произведений детство – это неповторимый жизненный период: "Dickens's *Bildungsromane* (*Martin Chuzzlewit*, *Nicholas Nickleby*, *David Copperfield*, *Great Expectations*) and his (child-like) protagonists... betray a consciousness of childhood as a unique period in a person's life, one which is beset with terrors, wonder, and a magic vision of life" (*A Companion to Charles Dickens*, 2008, p. 75). / «Романы воспитания Диккенса ("Мартин Чезлвит", "Николаас Никльби", "Дэвид Копперфилд", "Большие надежды") и его персонажи-дети... показывают чувство детства как уникального жизненного периода, обрамлённого ужасом, восхищением и волшебным восприятием жизни».

По мнению профессора Э. Сандерса, финальная сцена «Больших надежд», в которой Пип и Эстелла рука об руку идут в неизвестность, означает, "that Pip has moved on, and retains the potential for further growth. <...> ...surely Dickens implies that Pip's experiences have matured him" (*A Companion to Charles Dickens*, 2008, p. 425-426). / «что Пип повзрослел, он оставляет за собой перспективу дальнейшего роста. <...> ...Диккенс, безусловно, подразумевает, что приобретённый опыт сформировал Пипа». Писатель Э. Уилсон называет роман «Большие надежды» продолжателем «Дэвида Копперфилда», поскольку оба произведения затрагивают «тему воспитания молодого человека жизнью» (1975, с. 274). В то же время эти произведения разительно отличаются,

так как Диккенс воплощает свои идеи по-разному. «Внешняя автобиография, ставшая основой “Дэвида Копперфилда”, – пишет Э. Уилсон, – и сделавшая его... многословным плутовским романом, была уже полностью исчерпана. В “Больших надеждах” авторское “я” воплощает более глубокое, но и менее уязвимое отношение Диккенса к своей жизни» (1975, с. 274).

В труде «Роман воспитания и его значение в истории реализма» литературовед М. М. Бахтин исследует образ становящегося героя. Процесс роста такого героя обретает сюжетное значение в произведениях следующих жанровых разновидностей: роман воспитания, биографический/автобиографический роман, дидактико-педагогический роман и «самый существенный» тип романа, в котором «становление человека даётся в неразрывной связи с историческим становлением» (Бахтин, 1979, с. 202). Герой романа воспитания, по Бахтину, проходит путь «от юношеского идеализма и мечтательности к зрелой трезвости и практицизму. <...> Для этого типа романа становления характерно изображение мира и жизни как *опыта*, как *школы*, через которую должен пройти всякий человек и вынести из неё один и тот же результат – протрезвление с той или иной степенью резиньяции» (1979, с. 201).

Современный исследователь Д. А. Беляков, проводя экскурс в историю романа воспитания, вслед за М. М. Бахтиным отмечает, что этот жанр начинается с «Агатона» (1766-1767) К. М. Виланда и “Германа и Ульрики” (1780) И. К. Вецеля» (2019, с. 34). Д. А. Беляков пишет, что герою романа воспитания «надлежит... обнаружить такую степень восприимчивости, которая позволила бы ему примирить индивидуальные устремления с требованиями социума» (2019, с. 34). Герой классического романа воспитания пытается адаптироваться к жизненным обстоятельствам, которые он «полагал возвышающимися над собой и в приспособлении к которым усматривал необходимое условие своего жизненного самоутверждения и общественного признания» (Бондарев, 2014, с. 205).

Историк Том Крик, по замечанию Е. В. Колодинской, постулирует, что «реальность включает в себя всё то, что *обманывает надежды человечества* (курсив наш. – Н. В.) на казуальное объяснение происходящего <...>. Однако, если... относиться к ней с любопытством и вниманием исследователя», то человек может открыть в реальности «вечность в виде постоянного возвращения, повторения и обновления» (2004, с. 67). Чтобы ученики Тома не утратили связи с непредсказуемым окружающим миром, который далеко не всегда оправдывает ожидания, герой Г. Свифта, исходя из горького опыта, непрестанно призывает детей к сохранению естественного интереса к законам бытия, к прошлому: «Дети, будьте любопытными. Ничего нет хуже (я знаю, о чем говорю), чем если пропадает любопытство. <...> Оно венчает нас с миром. <...> Люди мрут, когда уходит любопытство. Людям надо искать, людям надо знать» (2017, с. 299). Другими словами, рассказчик предпринимает попытку *воспитать* у представителей молодого поколения страсть к познанию, которая ранее проявилась и у него самого, пока он переживал кризисные эпизоды своей жизни. С юности рассказчик воспитывает в себе любопытство к первопричинам кризиса и в результате дорастает до исторического самосознания: «Покуда Здесь и Сейчас, схватив меня за руку, влив мне затрепину и велел оглядеться, посмотреть, в какой я оказался каше, поставило меня перед фактом: история не выдумка, она существует, и я – её часть» (Свифт, 2017, с. 92). Исходя из сверхзадачи учителя истории, мы предлагаем на рассмотрение следующий тезис: *объективацией темы воспитания главного героя романа «Земля воды» является любопытство, прививаемое им своим ученикам.*

Сюжетообразующий для интересующего нас произведения концепт любопытства, как важного личностного качества для историка и человека, ранее уже изучался в русско- и англоязычных научных работах. Г. Свифт, как мы увидим далее, исследует три разновидности любопытства – следовательское, сексуальное и историческое.

Первая разновидность формирует фабулу, сюжет и композицию романа «Земля воды» с первых страниц – Том Крик («сыщик») обнаруживает труп своего приятеля Фредди Парра и позже проводит следственный эксперимент, чтобы установить для себя (не)причастность своего старшего брата, Дика. По замечанию Д. Ли, Том хочет показать своим ученикам, что любопытство движет человеком на пути к истине и в то же самое время носит подрывной характер: “Crick justifies his action as an involuntary human curiosity; he wants definitive proof of the link between empirical evidence and crime. <...> The spirit of curiosity that he nurtures in his pupils is not a neutral or benign force, but one that destroys in the same moment that it uncovers” (Lea, 2005, p. 91). / «Крик оправдывает свои действия непреодолимым человеческим любопытством; ему нужны существенные доказательства, связывающие фактическую улику с преступлением. <...> Дух любопытства, воспитываемый Криком в учениках, не бесстрастен и не безобиден – высвобождаясь, он сразу же опустошает».

Как отмечает Е. В. Колодинская, сексуальное любопытство «сливается в романе с темой любви. Любопытство – неременная её составляющая» (2004, с. 75). Согласно С. А. Стринюк, сексуальное любопытство толкает пятнадцатилетнюю Мэри Меткаф, любимую девушку Тома Крика, на безответственные поступки, последствия которых оказываются трагическими: «Неутолимое любопытство Мэри приводит к совершению греха и, как следствие, – утрате душевной гармонии» (2003, с. 70).

Основную роль в воспитании Тома играет историческое любопытство. Е. Г. Сатюкова называет его «определяющей чертой характера Тома Крика», которым движет желание «узнать свои корни, в поисках смысла бытия и ответов на глобальные философские вопросы обратиться к национальным и семейным истокам» (2012, с. 94). Зачатки исторического любопытства закладываются в сознании Тома ещё в юности, когда героя “confronted by an event – the potentially disruptive here and now of sexual curiosity and development” (Malcolm, 2003, p. 96). / «застало врасплох потенциально разрушительное для сексуального любопытства и развития Здесь и Сейчас».

Д. Малкольм имеет в виду сцену из 24 главы «Детская игра», в которой Том Крик замечает, как взволнованна Мэри из-за участия Дика в заплыве. Том делает этот вывод, читая смятение на лице Мэри: «Щёки вспыхивают румянцем. Лоб собирается морщинами» (Свифт, 2017, с. 272). Меняется, глядя на Мэри, и влюблённый в неё Дик: «рыбий» взгляд дурачка теперь – «неуверенный, может, даже с ноткою печали» (Свифт, 2017, с. 278). Поэтому рассказчик в ретроспективе задается риторическим вопросом: «Неужто сей момент канул бесследно в амнезическом тумане Дикова рассудка?» (Свифт, 2017, с. 354).

Сексуальное любопытство Тома замыкает героя в самом себе: в моменты интимной близости Тома и Мэри существование мира за пределами старой мельницы, на развалинах которой они занимаются любовью, обрывает своё существование. Однако влюблённость Дика в Мэри способствует потенциальному развитию исторического любопытства главного героя. Пока Дик ходит на свидания с Мэри, ревнующий Том закладывает фундамент для своей будущей карьеры. Спасаясь прошлым от настоящего, герой знакомится с книгами как по узкой специализации (исследование Йоханнеса Шмидта об угрях), так и по всемирной истории; например, с трудом «История Французской революции» (The French Revolution; A History, 1837) Томаса Карлейля (1795-1881). В то время как Вторая мировая война разворачивается на всей территории Европы; как Дик проявляет недвусмысленную заинтересованность в Мэри, взволнованный рассказчик читает книги, в которых «история переплетается с вымыслом, факт размывается сказкой...» (Свифт, 2017, с. 301).

Как мы понимаем, ключевые эпизоды из жизни Тома Крика объективируются в жанре романа воспитания в тот момент, когда события, порождённые следователем или сексуальным любопытством, воспитывают героя, и он обретает иную жизненную перспективу. С течением времени ими формируется как личная история Тома, так и всемирная; прошлое обретает для рассказчика всё большее значение, и тогда герой Свифта на правах профессионального историка проявляет историческое любопытство к логической (причинно-следственной) цепи событий минувших лет. В «Земле воды» всемирная (коллективная) история, порождаемая любопытством, полна «больших ожиданий» / разочарований, и она формирует личность накапливающего воспоминания человека. В интервью Беттине Госсман за 1997 год Свифт говорит: “And I think the older we get, the more we know that we belong to history. We are not just the individual person that we recognize as us, but we are formed, we’re made, we belong to this bigger collective thing” (Conversations with Graham Swift, 2020, p. 52). / «Думаю, чем мы старше, тем яснее мы осознаём свою принадлежность к истории. Мы не просто узнаём в себе конкретного индивида, мы сформированы, созданы большой, объединяющей историей».

Прежде чем проанализировать влияние, оказываемое несбывшимися надеждами на жизнь персонажей Г. Свифта и Ч. Диккенса, мы попытаемся ответить на вопрос – играет ли любопытство ту сюжетную роль, каковую оно впоследствии сыграет в формировании личности Тома Крика, в воспитании Филипа Пиррипа?

Мальчиком, когда Пип впервые оказывается в замершем во времени доме мисс Хэвишем, он проявляет к Эстелле любопытство, со временем перерастающее в горькую любовь. Напуганный таинственной личностью сломленной женщины, «диковиннее которой я никогда ещё не видел и никогда не увижу» (Диккенс, 2023, с. 59) и которая живёт в особняке, где в восприятии рассказчика всё «так ново, и всё такое странное и красивое... и печальное» (Диккенс, 2023, с. 62), Пип в то же время находит гордую Эстеллу необыкновенно красивой. Позднее мальчик, став подмастерьем кузнеца Джо Гарджери, воспринимает эту работу как «грязную» по той только причине, что Эстелла, мерещащаяся Пипу в окне кузницы, увидит его «с чёрным лицом и грязными руками – и будет злобно радоваться и презирать меня» (Диккенс, 2023, с. 113).

Любопытство у Пипа вызывает новость Джеггерса о неизвестном человеке, желающем сделать Пипа джентльменом. С того времени юношей овладевает эйфория: «Мисс Хэвишем решила сделать меня богачом!» (Диккенс, 2023, с. 145). Будучи абсолютно уверенным в этой догадке, Пип тем не менее на своё совершеннолетие пытается выведать у Джеггерса информацию о личности благодетеля. Юноша взволнован: «...я почувствовал, что весь дрожу, так мне хочется вытянуть из него (Джеггерса. – Н. В.) хоть что-нибудь» (Диккенс, 2023, с. 303). Когда Абель Мэгвич раскрывает себя как благодетель, с удовлетворением любопытства начинается период кризиса Пипа. На самом деле рассказчика воспитывает не улучшившееся социальное положение, а крах его фантазий. Герой начинает понимать, каким низким было его «джентльменское» поведение по отношению к близким: «Теперь ничто не могло бы заставить меня вернуться к Джо, вернуться к Бидди, – потому, вероятно, что сознание того, как позорно я вёл себя по отношению к ним, было сильнее любых доводов» (Диккенс, 2023, с. 338).

Писатель и эссеист Гилберт Кит Честертон (1874-1936) называет Пипа негероическим персонажем; по мнению Честертонна, практически все герои Диккенса на что-то надеются, и их надежды оправдываются: “All his books might be called *Great Expectations*” (Charles Dickens..., 2008, p. 180). / «Название “Большие надежды” должно быть у всех книг Диккенса». Однако в единственной книге с таким названием, по замечанию Честертонна, Ч. Диккенс “does not set out, as in a fairy tale, with the idea that these great expectations will be fulfilled; he sets out from the first with the idea that these great expectations will be disappointing” (Charles Dickens..., 2008, p. 180). / «не исходит из сказочной идеи, что большие надежды исполнятся; идея Диккенса, прежде всего, в том, что они не оправдаются». Для Честертонна произведение «Большие надежды» – это циничный роман в хорошем смысле этого слова; он пропитан крохотным цинизмом “of old age, not the hard cynicism of youth. <...> Dickens, who had been so perfectly romantic and sentimental in his youth, could afford to admit this touch of doubt into the mixed experience of his middle age” (Charles Dickens..., 2008, p. 178). / «преклонного возраста, а не безжалостным цинизмом юности. <...> Диккенс, когда-то невероятно романтичный и чувственный юноша, мог позволить себе внести толику сомнения в свой разнородный опыт».

Нужно отметить, что 39 глава о разбитых надеждах Пипа предвосхищается пересказом восточной легенды, согласно которой султан взмахнул топором, и огромный валун упал, разрушая потолок его спальни, – рассказчик ставит себя в положение этого султана. Первая глава романа Г. Свифта «Земля воды» открывается наставлением отца Тома Крика, Хенри; оно подано автором в форме сказочного зачина: «И не забывай... что бы ни пришлось тебе узнать о людях, какими бы дурными они ни оказались на поверку, у каждого из них есть сердце и каждый был когда-то крошечным младенцем и сосал материнскую грудь...» (2017, с. 5). В юности Том воспринимал этот совет как «слова из волшебной сказки» (Свифт, 2017, с. 5); сюжет романа разворачивается таким образом, что они оказываются актуальными на протяжении всей его жизни, воспитывающей Тома как историка и человека. Изучая архивы, учитель рассказывает ученикам о своих предках без осуждения. Оступаясь и совершая ужасные преступления, о чём речь пойдёт далее, они всё равно остаются *людьми* – это, на наш взгляд, один из важных уроков, данных Томом. Главный герой воспитывает в своих подопечных человечность, исходя из собственного опыта, – взрослый Том сочувствует брату, тогда как в юности рассказчик, узнав о причастности Дика к смерти Фредди, напуган и из неосторожности подталкивает брата к самоубийству.

Возвращаясь к роману Ч. Диккенса, мы сделаем промежуточный вывод: формирование личности Филиппа Пиррипа начинается не в тот момент, когда он проявляет любопытство к личности несчастной мисс Хэвишем и к Эстелле, а когда его надежды на покровительство первой и на благосклонность последней рушатся. Заворожённость ложными идеалами делает Пипа кузнецом своего несчастья, однако воспитуемый жизнью герой постепенно приходит к осознанию, что он никогда не будет с Эстеллой. Узнав, что любимая, намереваясь изменить опостылевший ей образ жизни, собирается выйти замуж за Бентли Драмбла, Пип в присутствии мисс Хэвишем признаётся Эстелле в любви, пытается отпустить её скрепя сердце и в то же время отговорить от этого брака: «...выберете себе более достойного мужа. <...> Осчастливьте его, и мне легче будет снести это ради вас!» (Диккенс, 2023, с. 378). Эстеллу удивляют эти слова, а на лице мисс Хэвишем рассказчик видит «страшную маску скорби и раскаянья» (Диккенс, 2023, с. 380). Эстелла, будучи не уверенной в искренности слов разгорячённого Пипа, вероятно, всё же замечает, что он повзрослел: «Давайте на этом и расстанемся, мечтательный вы мальчик... или мужчина?» (Диккенс, 2023, с. 379). Перерождаясь в мужчину, Пип не только учится отпускать любимую девушку, но и «перевоспитывается в развязке до способности сострадать несчастной мисс Хэвишем» (Беляков, 2019, с. 88).

Принимая во внимание ожидания персонажей Грэма Свифта от непредсказуемой жизни, мы скажем, что в романе «Земля воды», в зависимости от исторического контекста, их «большие надежды» коррелируют с определённым типом любопытства.

Закономерность, по которой Филип Пиррип претерпевает болезненный процесс взросления, в отношении Тома Крика прослеживается в тринадцатой главе романа «Земля воды» («Лицедейство»). Когда следствие выдвинуло официальную версию о смерти Фредди Парра в результате «несчастливого случая», Том, какое-то время пребывающий в эйфории, говорит Мэри, что теперь всё может быть как раньше. К его досаде, Мэри придерживается своих прежних слов: Фредди убит Диком. Обречённый вердикт приводит Тома в смятение и ярость. Рассказывая об этом дне ученикам, Том называет его одним из формирующих его личность эпизодов: «И что же сделал этот ваш учитель-в-процессе-становления <...> Он (опять же, чисто по-детски) психанул» (Свифт, 2017, с. 194). Несбывшаяся надежда Тома о возвращении в безмятежное детство, наполненное эротическим вожделением к Мэри, подталкивает рассказчика на эксперимент (из следственного любопытства), в результате которого оказывается, что Дик – действительно убийца Фредди.

Заметим, что в романе Г. Свифта любопытство, воспитывающее у человека страсть к новым знаниям, носит амбивалентный характер. Когда расследование приводит рассказчика к письму Эрнеста Аткинсона, которое тот оставляет сыну (Дикку/Ричарду Аткинсону), шокированный Том неосторожно говорит брату: «Тебе нельзя иметь детей». <...> «Потому, Дик, что ты станешь... <...> Спасителем Мира» (Свифт, 2017, с. 460). Зачиная ребёнка со своей дочерью Хелен, Эрнест ожидает рождения мальчика, который, как он надеется, преобразит погрязший в хаосе мир. Тайна происхождения Дика воспитывает в Томе историка, но сам Дик, обретая болезненное знание, кончает жизнь самоубийством. Жертва «больших надежд» – «не Спаситель Мира. Картофельная башка. Не надежда на будущее. Полудурок с тусклым, пустым рыбьим взглядом» (Свифт, 2017, с. 349). Кроме того, Дик не оставляет потомства, хотя и проявляет воспитывающее его сексуальное любопытство к Мэри, – его надежды на взаимность девушки разбиваются.

В конце 1940-х гг. рассказчик изучает дневники, оставленные его дедом, пока «что-то у него внутри свербело, он хотел знать больше» (Свифт, 2017, с. 486). Таким образом, мотивация поступков, совершённых предком Тома, становится предметом для удовлетворения его исторического любопытства, так как на момент рождения Тома (1927 г.) биография его деда стала частью фенлендского прошлого. Эрнест – не единственный человек с «большими надеждами», к которому герой-историк проявляет свой профессиональный интерес. Дальний предок Тома Крика, прапрадедушка Томас Аткинсон, когда-то предприимчивый пивовар, в 1820 г. во время ссоры со своей женой Сейрой ударяет её по голове, и в результате она лишается рассудка. В ужасе от самого себя Томас молится в надежде, что несчастная Сейра очнётся; душевные боли, по замечанию рассказчика, «возбуждают своё горестное любопытство» (Свифт, 2017, с. 117). Как и мисс Хэвишем, её особняк Сатис-Хаус и, в частности, пивоварня, когда-то принадлежавшая её отцу, мужчина выпадает из времени/истории, пока пивоваренную империю развивают его сыновья. Однако надежде на возвращение Сейры не суждено оправдаться.

На наш взгляд, заслуживает внимания тот факт, что Ч. Диккенс изначально планировал окончить «Большие надежды» на печальной ноте – Пип остаётся один. Изменённый финал иллюстрировал “not on alienation,

or loneliness, or estrangement but on Pip's shaky achievement of a kind of wholeness and integrity. Estella may remain as distantly unachievable as she always was, but Pip himself seeks to aspire to a new set of «expectations» (A Companion to Charles Dickens, 2008, p. 425). / «не отчуждённость, одиночество или отрешённость, но то, с каким трудом Пип достиг своего рода целостности и принципиальности. Эстелла, как и раньше, может, и остаётся недосыгаемой целью где-то вдалеке, однако Пип стремится к новым «ожиданиям»».

В случае романа «Земля воды» для нас примечательна корреляция, образованная финалом оригинальной книги и концовкой в её одноимённой экранизации (1992), снятой Стивенем Джилленхолом. Финал, изложенный в романе Г. Свифта, по сути, трагичный для четы Криков. Мэри, похитившая ребёнка по «велению» Бога, становится пациенткой психиатрической больницы, а Том вынужден выйти на досрочную пенсию из-за того, что пресса освещает преступление Мэри в прессе и тем самым накладывает на администрацию школы нежелательную ответственность. В книге с закрытием исторического отдела закончилась и личная история Тома. В фильме С. Джилленхола отличный от литературного первоисточника финал – Мэри, вернувшая похищенного ребёнка матери, не допрашивается полицией и, сломленная, уходит от Тома. По версии сценариста Питера Принца, вышедший на пенсию учитель знает, куда уехала его жена, и не ошибается: вернувшись в Фены, герой видит вдалеке удаляющийся силуэт Мэри и неторопливо идёт за ней по болотам навстречу неизвестности. Отметим, что Г. Свифт не принимал никакого участия в создании сценария к фильму, о чём он пишет в эссе «Экранизируя Фены» (*Filming the Fens*), вошедшем в автобиографический сборник «Делая слона: писательство изнутри» (*Making an Elephant: Writing from Within*, 2009): “My detachment from the actual process of adapting *Waterland*... was all very fine, but I could and should have done more checking up; I should have had more scrutiny over the script” (Swift, 2010a). / «Очень хорошо, что я был оторван от непосредственно процесса адаптации “Земли воды” в фильм... но я мог бы, мне следовало бы провести больший контроль, тщательно проверить сценарий». Несмотря на то, что у Свифта имелись существенные претензии (в частности, писателю не понравилось, что в фильме Том и Мэри, поженившись, переехали в американский Питсбург, тогда как в романе они живут в Гринвиче), он доверял и постановщику, и актёру Джереми Айронсу, игравшему Тома: “They seemed like intelligent people. And Jeremy Irons, who told me he loved my novel, surely wouldn't have chosen to act in a film that would just take cynical liberties with it” (Swift, 2010a). / «Они казались мне мудрыми людьми. А Джереми Айронс, которому, по его словам, нравился мой роман, разумеется, не принял бы участия в фильме, который позволял бы себе из ряда вон выходящие вольности с оригиналом».

Для нас очевидно, что финальная сцена из киноадаптации «Земли воды», по совпадению, созвучна с последним абзацем из окончательного текста «Больших надежд» – Пип и Эстелла «пошли прочь от мрачных развалин; <...> и широкие просторы, залитые спокойным светом луны, расстилались перед нами, не омрачённые тенью новой разлуки» (Диккенс, 2023, с. 506). Будущее туманно, однако жизнь продолжается – для Филипа Пиррипа, для Тома Крика в исполнении Дж. Айронса, а также для героев поздних романов Г. Свифта (рассказчики в «Последних распоряжениях», Джордж Уэбб в «Свете дня»).

Заключение

Проведя сравнительный анализ романов «Земля воды» Г. Свифта и «Большие надежды» Ч. Диккенса, мы приходим к следующим выводам. В обоих произведениях конфликт возникает в тот момент, когда ожидания героев не оправдываются; воплощая сюжет на эту тему, Свифт, вероятно, и «думал о Диккенсе», согласно его интервью. Пип и Том – герои автобиографического романа воспитания, в котором, по М. М. Бахтину, становление «является результатом всей совокупности меняющихся жизненных условий и событий, деятельности и работы» (1979, с. 202). Когда персонаж Свифта становится частью истории, автобиографический роман усложняется, и становление героя «совершается в реальном историческом времени с его необходимостью, с его полнотой, с его будущим, с его глубокой хронотопичностью» (Бахтин, 1979, с. 202). Филип Пиррип взрослеет, болезненно осознавая несовпадение своих ожиданий с реальностью; пережив аналогичный кризис, Том Крик, кроме этого, взрослеет в процессе переосмысления своего отношения к истории. Любопытство, главная черта Тома как человека и будущего историка, открывает ему глаза на комплексность исторического процесса и человеческих взаимоотношений. Через исследование Свифтом темы любопытства, отображающего определённые ожидания персонажей от реальности, в художественную ткань «Земли воды» вшивается тема воспитания и нравственной эволюции главного героя.

Перспективы дальнейшего сравнительного исследования мы видим в детальном анализе других жанров, синтезированных в романах «Земля воды» и «Большие надежды». Например, интерес представляет работа обоих писателей с детективным повествованием, в котором раскрываемая со временем тайна оказывает влияние на жизнь и взросление Пипа (личность родителей Эстеллы) и Тома (тайна происхождения Ричарда Аткинсона).

Источники | References

1. Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979.
2. Беляков Д. А. «Волшебная гора» Томаса Манна: от романа испытания к роману становления: монография. М.: Флинта, 2019.

3. Бондарев А. П. Мифология. История. Человек: литература Великобритании и США: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского государственного лингвистического университета, 2014.
4. Колодинская Е. В. Историческое прошлое как предмет высказывания: современная англоязычная проза и постмодернистская историография (Г. Свифт, Дж. Барнс): дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
5. Сатюкова Е. Г. Феномен «английскость» в творчестве Г. Свифта: дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2012.
6. Стринюк С. А. Человек и история в романах Грэма Свифта: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2003.
7. A Companion to Charles Dickens / ed. by D. Paroissien. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2008.
8. Charles Dickens. Bloom's Classic Critical Reviews / ed. and with an introduction by H. Bloom. N. Y.: Bloom's Literary Criticism; Infobase Publishing, 2008.
9. Conversations with Graham Swift / ed. by D. P. Kaczvinsky. Jackson: University Press of Mississippi, 2020.
10. Lea D. Graham Swift. Contemporary British Novelists. Manchester: Manchester University Press, 2005.
11. Malcolm D. Understanding Graham Swift. Columbia: University of South Carolina Press, 2003.

Информация об авторах | Author information

Варёшин Никита Владимирович¹

¹ Московский государственный лингвистический университет

Varyoshin Nikita Vladimirovich¹

¹ Moscow State Linguistic University

¹ skainik@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.07.2023; опубликовано online (published online): 21.08.2023.

Ключевые слова (keywords): Г. Свифт; Ч. Диккенс; роман воспитания; историческое любопытство; типология любопытства; сюжетный конфликт произведения; G. Swift; Ch. Dickens; Bildungsroman; historical curiosity; typology of curiosity; plot conflict of the work.